

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Маликов Ш.Э.

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Современный мир переживает виток цифровизации общественных отношений. Изменения общественных отношений влияют не только на законные общественные отношений, но, к сожалению, преступные элементы используют достижения науки и техники в целях обогащения незаконным путем. Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с каждым годом прогрессирует. Снижение количества регистрируемой преступности связана, прежде всего, с трансформацией оборота наркотических средств и психотропных веществ в цифровую среду – с использованием информационно-телекоммуникационных систем, а также разработки способов обхода законодательных формулировок в целях уклонения от ответственности. Смертельно развивающаяся внешняя наркоэкспансия продолжает представлять прямую угрозу национальной безопасности страны [4], создавая сложности для выявления реальных участников преступного сообщества. Сотрудникам правоохранительных органов все тяжелее становится доказывать причастность организаторов преступного сообщества к незаконному обороту наркотического средства и психотропного вещества.

Эффективное противодействие преступности, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нейтрализация угроз национальной безопасности достигается путем качественной квалификации (определения состава преступления), не оставляя шансов преступному элементу для избегания уголовной ответственности. Определение состава преступления является отправной точкой для должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, и позволяет

грамотно, в соответствии с правилами криминалистической науки составить согласованный план, указывая перечень первоначальных и последующих следственных действий.

В рамках научной статьи предполагается рассмотреть отдельные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при проверке поступившего в дежурную часть МВД России сообщения о факте хищения наркотического средства. Тема становится все более актуальной в силу неоднократного обращения граждан Российской Федерации и иностранных граждан в отделы полиции с заявлениями о фактах хищения у них наркотических средств. Среди законопослушных граждан возникает недоумение в ходе опросов, анкетирований. «Разве можно заявить в полицию о краже наркотиков, которые находились при лице незаконно?», «Его же самого посадят», «Полиция не должна реагировать на данные сообщения, это же не законно» – именно такие формулировки довелось услышать от граждан в ходе попытки проведения опроса.

С точки зрения современной юриспруденции, каждый вправе обратиться в правоохранительные органы с любой формулировкой сообщения. Сотрудники обязаны отреагировать и принять меры, а уже в последующем вынести процессуальное решение в соответствии с законом о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе дачи объяснений заявители не отрицают факт приобретения наркотических средств незаконным путем, однако просят привлечь лиц, напавших на них и похитивших наркотические средства к уголовной ответственности и выражают готовность ответить по закону за совершенное деяние в виде приобретения для своих нужд и потребления без назначения врача наркотических средств.

В соответствии с видением Пленума Верховного Суда РФ, отраженного в постановлении определяется возможность квалификации по ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) деяния, связанного с хищением наркотических средств или психотропных веществ у физических или юридических лиц независимо от правомерности нахождения запрещенных веществ и их изъятия (хищении или вымогательстве) [3]. Заметим, что разъяснения, описанные в Постановлении Пленума ВС РФ не в полной мере охватывают особенности квалификации деяния

по ст. 229 УК РФ [1]. В правоприменительной практике возможность квалификации по ст. 229 УК РФ представляется возможным только при наличии заключения эксперта или специалиста с указанием наименования и веса наркотического средства или психотропного вещества у органа предварительного расследования.

В случае нахождения у лица наркотического средства или психотропного вещества неправомерно и последующем хищении ограниченного в обороте вещества, возникает необходимость в установлении точного веса и наименования наркотического средства или психотропного вещества, что невозможно без установления виновника произошедшего и изъятия при нем предмета хищения.

Вторым немаловажным является подтверждение факта нахождения при виновном лице именно того наркотического средства или психотропного вещества, которое было похищено у лиц, неправомерно им владевших до момента хищения, т. е. однозначной идентификации и устранения сомнений о возможности подмены иным наркотическим средством.

Наличие вышеописанных проблем в определении состава преступления, доказывании явно прослеживается в результате анализа статистических данных о количестве уголовных дела направленных в суд в 2019 г. – 44 и в 2020 г. – 41 по ст. 229 УК РФ, представленных Судебным департаментом России [5].

В целях объективной оценки наличия коллизии в квалификации отметим наличие сообщений, поступающих в территориальные отделы МВД России о фактах хищения наркотических средств у физических лиц, которые незаконно приобрели их, путем использования информационно-телекоммуникационных систем. Наиболее частыми являются обращения о фактах обмана и отсутствия наркотического средства, приобретаемого незаконным путем, а также хищения наркотического средства, незаконного приобретенного путем применения насилия неопасного или опасного для жизни и здоровья.

Проблемой квалификации по вышеописанным фактам являются проблемы в установлении наименования наркотического средства или психотропного вещества, его присутствия в перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установление

массы и определения значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ.

При рассмотрении материалов проверки по факту хищения наркотического средства у правоприменителя появляется выбор квалификации по ст. 229 УК РФ, либо по ст. 158, 161, 162 УК РФ в зависимости от способа хищения наркотических средств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации уполномочивает процессуальных лиц возможностью свободной оценки доказательств. Так, имеющиеся в материале проверки показания очевидцев произошедшего и заявителя, сведения об оплате покупки наркотического средства, информация с интернет-магазина в Даркнете по реализации наркотических средств свидетельствуют о предмете хищения – наркотического средства. Однако принятие решение о возбуждении уголовного дела по ст. 229 УК РФ является преждевременным, в силу невозможности определения конкретного наименования и размера наркотического средства.

С авторской точки зрения предлагается в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14-ФЗ [3] внести изменения и предусмотреть особенности разграничения квалификации между ст. 229, 158, 161, 162 УК РФ, в целях выработки единой правовой позиции правоприменения. Также следует ужесточить административное наказание за совершение правонарушений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ.

Подводя итог, отметим, что в практической деятельности общепринятое мнение о том, что ст. 229 УК РФ получает свое распространение только на хищения наркотических средств у юридических лиц (фармацевтических организаций, медицинских учреждений и т. п.), законно владеющих вышеописанными веществами. В действительности при определении состава преступления отсутствует необходимость правомерности владения предметом хищения – наркотическим средством или психотропным веществом.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Нугаева Э.Д., Имаева Ю.Б., Мурсалимов А.Т. и др. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Уфа, 2022.

5. Статистические данные, представленные Судебным департаментом Российской Федерации. М., 2022.

© Маликов Ш.Э., 2023

УДК 343.7:343.8

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Миллерова Е.А.

Доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос о правильном применении понятия «малозначительное» деяние неоднократно обсуждался в теории уголовного права, а также неоднозначно понимается судьями при вынесении приговоров. Как известно из дефиниции ч. 2 ст. 14 УК РФ, не будет признаваться преступлением общественно опасное деяние в виду его малой общественной опасности. Даже при сходстве деяния с преступлением действие может быть признано малозначительным [1].

Теоретиками верно замечено, что, конкретизируя малозначительное деяние важно принимать во внимание сумму причиненного ущерба,